

С. В. Яковлева

НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ ФИНДЕЙЗЕН — СОЗИДАЮЩАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В 2018 году исполнилось 150 лет со дня рождения и 90 лет со дня смерти выдающегося отечественного музыковеда — Николая Фёдоровича Финдейзена (1868–1928).

Н. Ф. Финдейзен — историк русской музыки, педагог, основатель и бесценный редактор «Русской музыкальной газеты» (РМГ), на страницах которой с 1894 по 1918 год, без малого четверть века, освещалась музыкальная жизнь в России и за рубежом.

Что же мы знаем об этом удивительном человеке, яркой, целеустремлённой личности, так много сделавшей для музыкального просвещения в России? Думаю, многие не имеют ни малейшего представления о том, кто такой Николай Фёдорович Финдейзен и в чём его заслуги перед Отечеством. В послереволюционные годы его имя, мягко говоря, было «затёрто» и исчезло с культурного горизонта страны. Прежде всего, в 1918 году стало невозможным издание «Русской музыкальной газеты» — дела всей жизни Финдейзена. Это был тяжёлый удар для исследователя. Революцию он принять не мог в силу её произвола, вседозволенности и безверия, а постреволюционная Россия не нуждалась в высокообразованных людях с самостоятельным мышлением. Финдейзен выступал категорически против партийности в искусстве, аргументированно доказывая, что такой подход не даёт свободы творческому развитию и тормозит справедливый ход истории. Потрясения, вызванные кардинальными изменениями жизненных устоев и ценностей, расколовшие Россию, физически неблагоприятная обстановка — голод и холод, негативно сказались на здоровье Финдейзена, он тяжело заболел и скончался после проведённой операции. Незадолго до смерти он передал свой обширный архив (более шести тысяч единиц) на хранение в отдел рукописей Государственной публичной библиотеки (ныне Российская научная библиотека, г. Санкт-Петербург).

Н. Ф. Финдейзен окончил Санкт-Петербургское коммерческое училище и ему прочили потомственную купеческую карьеру, но он рано осознал свою предназначенность музыке. Большой вклад в приобщение юноши к музыке и чтению внёс отчим мальчика Карл Вирка, который сам был страстным

любителем музыки. Несмотря на то, что в училище Николай Финдейзен учился охотно и хорошо, он мог пропустить занятия ради похода в книжный магазин или посещения концерта. С увлечения чтением начинается создание собственной библиотеки, стимулировавшей формирование склонности к собиранию и систематизации, а также к коллекционированию. К окончанию училища Финдейзен был прекрасно знаком с русской и зарубежной классической литературой. Карл Данилович Виркау оставил особый след в душе молодого человека и сыграл решающую роль в последующем выборе дела жизни. Он пробудил интерес к оперному театру, дал импульс к развитию музыкальных способностей, пристрастил юношу к музыке Глинки. В большой семье Финдейзенов Виркау оказался единственным подлинным ценителем классической музыки и самым духовно родным человеком начинающему музыканту. Позднее Карл Данилович оставил свою обширную музыкальную библиотеку в распоряжение Николая Фёдоровича. К сожалению, К. Д. Виркау рано ушёл из жизни, но его усилия по воспитанию подопечного не прошли даром, попав на плодородную почву юной души.

Н. Ф. Финдейзен обладал энциклопедическим складом ума, раннее интеллектуальное развитие делало его одиноким среди окружающих людей. Современники зачастую не понимали и не разделяли его стремления бескорыстно работать на ниве русской музыкальной культуры, во благо музыкального просвещения страны. О личностях такого масштаба говорят: «Он опережал своё время», подразумевая широту мысли выдающегося человека, его открытый взгляд в будущее. Музыка была сначала высочайшим наслаждением, потрясением, затем — делом, смыслом его жизни. Николай Фёдорович был человеком созидания, он стремился объединить людей, работающих в сфере музыкального искусства и образования. Стремление к объединению он пронёс через всю свою жизнь, начиная с юности. Плодотворная работа по соединению музыкально-критических сил всей России и подчёркнутое стремление к независимости органично сочетались у Финдейзена.

Желание заниматься музыкальной критикой, создать в России объективный, беспристрастный печатный орган, объединяющий под своим знаменем всех, кто пишет об истории русской и мировой музыкальной культуры, закономерно приводит Николая Фёдоровича к созданию «Русской музыкальной газеты». В своём детище — РМГ — он был и редактором, и автором, и администратором-хозяйственником, изыскивал средства на издание газеты, всегда делал несколько дел одновременно: писал статьи, собирал материалы для исследований, составлял каталоги или библиографические издания,

выступал с большими критическими обзорами и лекциями. Фундаментальные научно-исторические изыскания и полемика художественной критики в понимании Финдейзена сливались воедино. Николай Фёдорович считал историзм основополагающим элементом критики. При написании биографических работ он выдвигал на первый план оценку непосредственно музыкальных заслуг композитора, что способствовало объективности оценки в критической работе. Поиски научных основ музыкальной критики Финдейзена находились в общем русле передовой русской философской и художественно-критической мысли конца XIX – начала XX века.

Задача для нового печатного органа была поставлена очень широко — описать и оценить разнообразнейший круг явлений музыкальной культуры прошлого вплоть до современной концертной практики. Финдейзен стремился объединить, собрать всех и всё, имеющее отношение к музыке. Он старался помочь всем, кто его окружал, стать на путь созидания. Как исторический критик Финдейзен принимал спор на страницах РМГ, но только основанный на фактах и в форме эстетических рассуждений. К сотрудничеству с газетой привлекались писатели и критики спокойного, уравновешенного толка, категоричных бойцов он не приветствовал. Защищая идею созидательной критики, Финдейзен никогда не пытался занять позицию обличителя. Для Николая Фёдоровича ценность классического наследия не подлежала сомнению. Высказывания об устарелости сочинений признанных авторитетов русской музыки (Чайковского, Рубинштейна, Калинникова и др.) вызывали у него недоумение. В обсуждении проблемы исторического значения музыки современности Финдейзен занимал несколько отстранённую позицию наблюдателя и координатора публикаций сотрудников и корреспондентов редакции. Ни книг, ни обширных исследований о музыкальной современности Финдейзен не писал.

1894–1905 годы — это период активного выступления Николая Фёдоровича в печати. Штат корреспондентов был ещё недостаточно велик для того, чтобы охватить самые интересные музыкальные события Петербурга. В эти годы его работы часто публикуются анонимно или под разнообразными псевдонимами. Принцип оперативности в написании материалов становится привычным и единственно приемлемым как для самого Финдейзена, так и для его сотрудников. За исключением некоторых тем (например, о Вагнере), тон публикаций спокоен и РМГ объективна.

В 1906–1918 годах накал критической деятельности самого Финдейзена заметно снижается. Всё больше уходит он в исследования истории

музыкальной старины. Всё глубже в далёкие времена обращаются его музыкальные интересы. Но в то же время не прекращается деятельность редактора музыкально-критической газеты, на страницах которой сохраняются первоначальные отклики на все музыкальные события современности. Как приложение к РМГ с 1913 года начинает выходить библиографический листок с информацией обо всех книжных и нотных новинках, выходящих в России и за рубежом.

Положение Финдейзена как редактора крупнейшего музыкально-критического издания современности и, заметим, спокойного, уравновешенного толка, привлекало внимание композиторов. Николаю Фёдоровичу писали А. К. Глазунов, С. И. Танеев, А. Н. Скрябин, И. Ф. Стравинский, А. Т. Гречанинов, С. М. Ляпунов, С. М. Майкапар, Н. Н. Черепнин и многие другие выдающиеся музыкальные деятели эпохи. Все эти письма — уникальные исторические материалы, которые тщательно сохранялись и береглись. Одной из важнейших черт переписки Финдейзена с композиторами является её источниковедческая направленность. Николай Фёдорович обращался к своим адресатам с просьбой обработать их личные архивы и прислать материал для публикации в газете.

Участие Н. Ф. Финдейзена и его «Русской музыкальной газеты» в музыкальной полемике дореволюционной России было далеко от боевых споров. Газета никогда не стремилась к обличению и излишнему пафосу. Издание соответствовало характеру самого Финдейзена — было уравновешенным в оценках, не имело «жареного» в своём контенте, оно спокойно созерцало, заняв позицию объективного критика-летописца.

В публикациях РМГ были намечены и отчасти разработаны все основные темы, привлекавшие русских музыковедов в последующие десятилетия. Можно утверждать, что под руководством Н. Ф. Финдейзена в издании было положено начало литературы о композиторах конца XIX – начала XX века в виде материалов самого Финдейзена и работ его корреспондентов. Многие статьи важны как первые публикации о творчестве молодых композиторов новой плеяды, они станут основой для работ-изысканий всех последующих исследователей. К заслугам Николая Фёдоровича следует отнести и тот факт, что он не считал неприемлемым для себя пересмотреть свои прежние убеждения и извиниться перед композиторами лично или через газету. Конечно, как и в любом печатном органе, случались и отрицательные отзывы, но всё же в целом РМГ всячески поддерживала творчество композиторов, это была принципиальная позиция издания и её главного редактора.

Таким образом, за неполные 25 лет своего существования РМГ превратилась в небывалый до того времени музыкально-критический центр. Ни одно дореволюционное издание не могло конкурировать с финдейзеновским ни по составу редакции, ни по охвату событий, фактов, территорий. И сегодня эта газета служит незаменимым кладом сведений для музыковедов.

Николай Фёдорович написал 28 книг о музыке и музыкантах. Именно его трудам мы обязаны сохранением многочисленных документов русских композиторов XIX века. Кроме того, Финдейзен первым заговорил в России о Григе, Брамсе, Брукнере. В области истории русской музыки основной темой научных работ Н. Ф. Финдейзена было творчество М. И. Глинки.

Н. Ф. Финдейзен подготовил к печати фундаментальный историко-музыкальный труд — «Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца XVIII столетия». Обширное исследование было основано исключительно на изучении первоисточников. Каждый учёный, обращающийся к изучению истории русской музыки до XX века, не может пройти мимо его «Очерков» и богатейшего архива. На основе изучения истории музыки Финдейзен сделал вывод о нерасторжимом единстве процесса исторического развития музыки и литературы, музыки и живописи, утверждая взаимосвязь всех видов искусства. Проблеме синтеза искусств посвящён целый ряд его статей. В стремлении к сопоставлению явлений различных видов искусства Финдейзен был продолжателем дела Стасова (русский музыкальный критик), выразителем характерных тенденций эпохи. Наличие у Финдейзена собственных теоретических установок способствовало разумному сочетанию в его трудах и критических работах элемента описательности исторических процессов с научной оценкой достоверных, неоднократно проверенных фактических сведений, с переходом от единичных примеров к историческим обобщениям. Стремясь к научности критического высказывания о музыке, Н. Ф. Финдейзен закладывал основы исторического музыкознания, как самостоятельной научной дисциплины. Алгоритм музыкально-исторического повествования Финдейзен создавал согласно личному глубокому убеждению в том, что без тщательного изучения культуры прошлого невозможно объективно оценить события настоящего. К историческому наследию Николая Фёдоровича Финдейзена следует отнести и его дневники, в которых он говорил со всей честностью и открытостью о жизни, о времени и о себе. Эти уникальные документы, как зеркало, отразили время, в котором он жил и работал. Эпоха, события, люди, личные переживания и потрясения сплелись в единое полотно бытия и воспринимаются сегодня как искренняя исповедь равнодушного человека.

Литературные и критические труды Н. Ф. Финдейзена, подшивки РМГ, обширные архивные материалы и дневники имеют огромную фактологическую значимость для восстановления объективной картины истории русской культуры того времени. Всё написанное Финдейзеном о музыке рождалось из общей методологии его работы, работы учёного-историка, отводившего истории роль единственно справедливого судьи в эволюции мировой художественной культуры.

Советское музыкознание провело официальную историческую линию от Владимира Стасова напрямую к ставленнику времени Борису Асафьеву. О подвижнических трудах Н. Ф. Финдейзена просто «забыли». Но, как писал сам Николай Фёдорович: «История очищает путь человечеству и его культурной деятельности. Она наказывает всё мелочное, завистливое, ничтожное, она возвеличивает всё крупное, строгое, славное; она устанавливает авторитеты, она, точно великий художник, рисует непрерывный ряд бытовых картин, в которых проходит, освещённая критикой честного разума, жизнь всех народов, — в их труде, в их гениальной изобретательности, в их искусстве...» [1, с. 3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Космовская, М. Л. История музыкальной культуры в наследии Н. Ф. Финдейзена : монография / М. Л. Космовская. — Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. — 305 с.
2. Космовская, М. Л. Трансформация мышления интеллигенции в периоды исторических потрясений : по материалам дневников и «Русской музыкальной газеты» Н. Ф. Финдейзена 1914–1920 годов / М. Л. Космовская // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом : параллели и взаимодействия / ред.-сост. Я. И. Сушкова-Ирина, Г. Р. Консон. — Москва, 2014. — С. 342–348.
3. Финдейзен, Н. Ф. Из моих воспоминаний / Н. Ф. Финдейзен. — Санкт-Петербург : [РНБ], 2004. — 352 с. — (Рукописные памятники).